

*М.Е. Байдарова**

Концепты внешней политики КНР в контексте политической модернизации

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются концепты внешней политики Китая, выдвинутые в контексте политической модернизации. Автор выполнил политологический анализ выстраивания внешнеполитических концепций и теорий, на которые опирается международный курс страны, от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. В статье также затронуты вопросы роста активности внешней политики КНР в Центральной Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика, Китай, «мягкая сила», Центральная Азия, регион, стабильность, безопасность.

На рубеже XX и XXI веков в развитии мирового хозяйства стали отчётливо видны крупные изменения, связанные со значительным усилением позиций Китая. Последовательно осуществляя экономические реформы, КНР добилась очевидных успехов в самых разных областях, включая адаптацию огромного национального хозяйства к процессам глобализации. Эти достижения Китая, конечно же, представляют интерес и во многом связаны с ведением внешней политики страны, особенностью которой является постоянный поиск не силовых и эффективных мирных решений.

Более ста лет назад один из основоположников российского китаеведения, академик В. Васильев в статье «Китайский прогресс» (1883 г.) весьма высоко оценивая исторический потенциал китайцев и указывая на возможность достижения Китаем «самой высшей точки умственного, промышленного и <...> политического прогресса»,

* Байдарова Маншук Еркиновна, Кафедра китаеведения Факультета востоковедения Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; E-mail: baydarova.manshuk@mail.ru

отмечал, что политическое могущество Китая «может возрасти до невероятной степени» [1]. Новое тысячелетие это прекрасно иллюстрирует, открыв для Китая новые возможности модернизации и превращения его в одну из развитых стран мира. Успешное решение многих задач в сфере экономики и социальной жизни естественно создало массу дополнительных проблем новому, «пятому поколению» китайских руководителей.

Каждое поколение китайских руководителей выстраивало свои внешнеполитические концепции и теории, на которых строится международный курс страны. Так, с момента своего создания в 1949 г., КНР пережила три различные стратегии в области экономики и безопасности. Если в 50-е годы XX в. Мао Цзэдун в основном подражал сталинской модели экономического развития и искал безопасность в альянсе с СССР, то в 60-е — начале 70-х годов Китай из-за раздора с Советским Союзом и сохранявшихся китайско-американских разногласий всё больше изолировался. Однако в 1977–1979 годы Дэн Сяопин провозгласил новую внешне- и внутривнутриполитическую стратегию, которая стала и остаётся главным ориентиром для китайских политиков [3, с. 243]. В то же время, вместо принципа революционной целесообразности 50-х, 60-х гг. на первый план выдвинулись законность, научность и прагматичность.

Дэн Сяопин определил три основные стратегические теории, которым Китай должен был следовать в своём внешнеполитическом курсе:

- стратегия национального развития;
- учёт международной стратегической ситуации;
- учёт национальных интересов КНР и стратегия национальной безопасности.

Последующие концепции новых руководителей строились и дополнялись новыми стратегическими установками (с учётом изменений в международных отношениях), основанными именно на этих идеях.

Цзян Цзэминь, следуя во внешней политике стратегическим установкам Дэн Сяопина, в то же время придерживался осторожного подхода. Главный акцент при этом делался на концепции «открытости вовне», где основными целями считались следующие:

- развитие внешнеэкономических связей КНР;
- увеличение использования передовой иностранной техники и технологии;
- расширение экспорта;
- внедрение новых форм внешних экономических связей и привлечение иностранного капитала [7, с. 95].

Эта концепция дополнялась такими новыми установками как например, концепция «многополярности», получившая достаточно

широкое распространение во всём мире. Но главным наследием Цзян Цзэминя стала концепция «возрождения великого Китая» и «возрождения величия китайского народа».

Формирование внешнеполитического курса китайским руководством во главе с Ху Цзиньтао основывалось именно на этой концепции. Придя к власти, Ху Цзиньтао провозгласил новую концепцию «мирного возвышения». Данная концепция демонстрировала готовность Китая играть более активную роль в экономической глобализации и формировании многополярного мира. Но следует отметить, что эта доктрина воспринималась за рубежом как подтверждение претензий Китая на завоевание лидирующих позиций в мировых делах и потому со временем была выведена из арсенала китайской политики.

После неудачи с концепцией «мирного возвышения», её сменила концепция «гармоничного мира», озвученная на состоявшемся в апреле 2005 г. Афро-азиатском форуме в Джакарте и на саммите, посвящённом 60-летию ООН в сентябре того же года. Выступая в своей программной речи, Ху Цзиньтао отметил, что КНР готова «строить совместно с другими странами справедливый и разумный новый экономический международный политический и экономический порядок» [5, с. 19].

Ещё одной новацией в рамках претворения данной стратегии является использование инструмента «мягкой силы» (англ.: soft power)¹, целью которого является наращивание совокупной государственной мощи и содействие построению специфического китайского социализма.

Перемены в мире и особенно изменение статуса Китая породили настоятельную потребность в новых геополитических, внешнеполитических и дипломатических концепциях. Современный Китай ищет пути повысить свою репутацию на международной арене при обеспечении собственных национальных интересов. Внешняя политика КНР стала более практичной в вопросах заключения стратегических соглашений с партнёрами и более гибкой в привлечении между-

¹ Идея использовать «мягкую силу» для установления могущества восходит ещё к древнекитайским философам, таким как Лао-цзы, жившем в VI–V вв. до н.э.: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твёрдый предмет».

Профессор Гарвардского университета, американский политолог Джозеф Най, впервые введший этот термин в научный оборот в своей книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990), определяет понятие «мягкой силы» как искусство убеждения, использования нематериальных ресурсов культуры и политических идеалов в интересах оказания влияния на людей в других странах.

народной поддержки. Новые политические инициативы, такие как «улыбчивая дипломатия», «добрососедская дипломатия» играют важную роль в стремлении Китая стать региональным лидером.

Внешняя политика Китая по-прежнему направлена на создание условий, способствующих реализации национальной стратегии развития страны, целью которой является достижение лидирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также статуса великой державы, равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим центрам мировой силы. Успех осуществления этой стратегии будет зависеть от целого ряда факторов, главными из которых являются внутривластная и социальная стабильность, сбалансированный и устойчивый экономический рост, обеспечение доступа к мировым источникам сырья и энергии, подъём уровня развития образования, науки и технологий [9, с. 384].

6 марта 2012 года в рамках проходившей в Доме народных собраний в Пекине 5-й сессии ВСНП 11-го созыва состоялась пресс-конференция, на которой министр иностранных дел КНР Ян Цзечи заявил, что Китай «будет продолжать многовекторную дипломатическую работу на всех уровнях и в различных сферах, осуществлять комплексное планирование с учётом внутренней и международной ситуации, непрерывно продвигать инновации в дипломатической теории и практике». Он выделил основные направления внешнеполитической деятельности КНР:

Во-первых, служение экономическому развитию — это надлежащее противодействие различным рискам и вызовам извне и создание более благоприятного внешнего климата для обеспечения социально-экономического развития Китая для достижения основной цели — ускорения трансформации модели экономического развития.

Во-вторых, обеспечение мира — это решительная защита суверенитета и безопасности страны, активное содействие решению международных и региональных вопросов, в первую очередь «горячих» проблем, путём диалога, консультаций и переговоров и проявление роли Китая как ответственной страны.

В-третьих, содействие сотрудничеству — это дальнейшая активизация дружественного сотрудничества со всеми странами мира, международными и региональными организациями в целях совместного противодействия глобальным вызовам, обеспечения мира на планете и содействия совместному развитию» [4].

В ходе прошедших 3–17 марта 2013 г. сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) новый руководитель КНР Си Цзиньпин, высказываясь относительно стратегии внешнеполитического курса КНР в ближайшие

годы, подчеркнул, что Китай будет «неизменно придерживаться пути мирного развития и стратегии открытости внешнему миру на основе взаимной выгоды», «стремиться к дружбе и сотрудничеству со всеми странами мира, выполнять свои международные обязательства» [8]. По словам же нового министра иностранных дел Ван И, Китай «готов взять на себя ответственность» и предпринимать «активные усилия для построения гармоничного мира, характеризующегося стабильностью и всеобщим процветанием» [6].

Для автора, как представителя молодого поколения китаеведов стран Центральноазиатского региона, с приходом к власти «пятого поколения» китайских политиков, более амбициозных, прагматичных и жёстких в отстаивании национальных интересов своей страны, большой интерес представляет рост активности внешней политики КНР в Центральной Азии в начале второго десятилетия XXI века.

При этом, основными целями внешней политики Китая в Центральной Азии, как и прежде, продолжают оставаться:

- создание зоны безопасности на западных рубежах КНР;
- недопущение вхождения региона в орбиту влияния США и прихода к власти в центральноазиатских странах недружественных режимов;
- обеспечение гарантированного доступа к богатой минерально-сырьевой базе и дальнейшее открытие рынков государств региона для сбыта китайской продукции (см. подробнее: [2]).

Естественно, что для выстраивания механизмов многопланового и взаимовыгодного экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии, Китаю необходима долгосрочная стабильность в регионе и вокруг него. Этого возможно добиться путём всемерной поддержки Пекином идеи экономической реинтеграции внутри самого региона.

Государственные визиты председателя КНР Си Цзиньпина в Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан (с 3 по 13 сентября 2013 г.) свидетельствуют о начале принципиально нового этапа китайской внешней политики в Центральной Азии, имеют огромное значение для укрепления дружбы и сотрудничества между Китаем и странами региона. Как заявил заместитель Министра иностранных дел КНР Чэн Гопин, «это зарубежное турне китайского лидера вывело отношения между КНР и центральноазиатскими странами на новый уровень и позволило Си Цзиньпину разъяснить политику Китая в отношении этого региона, расширив стратегическую координацию и взаимодействие в области безопасности» [10].

Как видим, в настоящее время отношения Китая со странами Центральной Азии находятся на подъёме. Только в ходе визитов Си Цзиньпина в Казахстан было подписано 22 контракта на сумму в

30 млрд. долл., в Кыргызстан — 9 документов на 3 млрд. долл., а отношения двух стран были выведены на уровень «стратегического партнёрства», в Туркменистане — подписано 13 документов и начато освоение газового месторождения «Галкыныш», и наконец, в Узбекистане — подписано 31 соглашение на общую сумму 15 млрд. долл.

Для Таджикистана Китай уже фактически стал основным внешне-экономическим партнёром и ключевым инвестором. Подавляющая часть китайских интересов в регионе сосредоточена в сферах энергетики и реализации инфраструктурных и транспортных проектов. Центральная Азия для быстрорастущей экономики КНР является по сути одним из важных регионов, позволяющих в определённой степени снизить нехватку энергоресурсов в Китае. К настоящему моменту Китай уже инвестировал огромные средства в строительство инфраструктурных и транспортно-логистических проектов в регионе. В числе наиболее обсуждаемых проектов можно отметить газопровод Туркменистан—Китай.

Как мы видим, Пекин уже примеряет на себя функции модератора отношений между государствами Центральной Азии. Поддержание стабильности в регионе на данном этапе развития является жизненной необходимостью для Китая, так как стабильность и безопасность его северо-западных границ (СУАР) во многом зависит от политической ситуации в странах Центральной Азии.

По мнению многих экспертов, особых изменений во внешнеполитическом курсе КНР в связи со сменой поколения руководителей не ожидается. В китайской политике огромное значение придаётся преемственности. В ходе реализации модели «социализма с китайской спецификой» многое меняется, корректируется, но всё же ряд ключевых внутренних компонентов остаётся неизменным. К ним относятся: сильное государство; системообразующая роль КПК; преемственность между поколениями руководителей в реализации стратегии реформ и развития. Сохраняют силу и заложенные ещё в 90-е годы базовые внешнеполитические принципы Дэн Сяопина. Они хорошо известны: хладнокровно наблюдать, укреплять позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывать время, не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером, делать конкретные дела. В то же время, некоторые концепты внешней политики, выдвинутые Дэн Сяопином, уже не столь актуальны на современном этапе развития страны, и появилась потребность в разработке новых подходов.

Таким образом, к настоящему времени внешнеполитические концепции КНР претерпевают изменения в связи с меняющейся позицией страны на мировой арене. Сформировалась базисная внешнеполитическая доктрина Китая, дополняющаяся новациями руководителей,

а также отражающая современные реалии и опирающаяся на дипломатический опыт прошлых лет. Вне всякого сомнения, эти изменения в концепциях построения внешней политики благоприятно влияют на развитие страны в целом. Китай умело использует свои достижения, ресурсы «мягкой силы», экономический динамизм и тем самым усиливает своё влияние и позиции в глобальных международных отношениях.

Литература

1. *Васильев В.П.* Китайский прогресс // *Васильев В.П.* Открытие Китая и другие статьи. СПб., 1900. С. 139–164.
2. *Парамонов В., Столтовский О., Строков А.* Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность // <http://www.ceasia.ru/politika/kitay-v-tsentralnoy-azii-politika-ekonomika-bezopasnost.html>
3. *Попов А.П.* Политические системы и политические режимы в Китае в XX в. М., 2007. 287 с.
4. <http://kz.china-embassy.org/rus/gyzg/t916691.htm> (03.08.2012).
5. *Мишина С.И.* Говори мягко // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 3. С. 19–24.
6. <http://www.cntv.ru/2013/03/18/ART11363571623643892.shtml>
7. *Сыроежкин К.Л.* Внешнеполитические концепции Китая на современном этапе // *Казахстан в глобальных процессах*. 2009. № 4. С. 94–107.
8. *Фролова И.* Новые лидеры нового Китая // <http://www.riss.ru/analitika/1672-novye-lidery-novogo-kitaya> (20.03.2013).
9. *Хаджиева Г.У.* Особенности азиатского вектора в новой внешней стратегии КНР // *Монгольский мир. Новый век — новые вызовы* (Улымжиевские чтения — IV): материалы Всероссийской научно-практической конференции (24–25 июня 2010 г.). Улан-Удэ, 2011. С. 384–394.
10. <http://tm.china-embassy.org/rus/zgyw/t1077798.htm> (13.09.2013).

*М.Е. Байдарова**

Concepts China's foreign policy in the political modernization

ABSTRACT: This article discusses the concepts of China's foreign policy in the context of political modernization of the country, provides political analysis of foreign policy concepts and theories from Mao Zedong to Xi Jinping underlying the international relations of China. The article also scrutinizes the growth of China's foreign policy activity in Central Asia.

KEYWORDS: foreign policy, China, «soft power», Central Asia, the region, stability, security.

* Baidarova Manshuk Erkinovna, Department of Chinese Studies of the Faculty of Oriental Studies Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; E-mail: baydarova.manshuk@mail.ru